

1. Книга рун: накануне лета. // vodennikov : официальный блог на LiveJournal. – URL: <https://vodennikov.livejournal.com/709547.html> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Меньшикова, К. Е. Руны и боги. Древние сакральные знания о рунах, богах и мирах, о северной магии и её тайнах / К. Е. Меньшикова. – Москва : Центрполиграф, 2023. – 496 с.
3. Меньшикова К. Е. Руны раскрывают тайны Мира. Древние знания в магических символах / К. Е. Меньшикова. – Москва : Центрполиграф, 2023. – 608 с.

*У. Н. Филиппова*  
*Россия, г. Барнаул,*  
*Алтайский государственный педагогический университет*  
*Научный руководитель: к.филол.н., доцент Н.И. Завгородняя*

## ОБРАЗ ДЕТСТВА В ТЕКСТАХ ЯНКИ ДЯГИЛЕВОЙ

### *Аннотация*

В работе рассматриваются сказочные мотивы в текстах сибирской рок-исполнительницы Янки Дягилевой. Отмечается, что для творчества Дягилевой характерно «рециклирование» чужих фрагментов текста, происходящих из детских песен, стихов, сказок и поговорок. Детский мир в текстах Дягилевой соседствует с миром насилия, ребенок/жертва сам часто становится преступником. Детское, кажущееся на первый взгляд невинным и безобидным, разоблачается как порочное и развращённое.

**Ключевые слова:** Янка Дягилева, рок-поэзия, образ детства, образ ребенка, интертекст.

Яна (псевдоним «Янка») Дягилева (1966-1991) – русская поэтесса, рок-исполнительница, представительница сибирского андеграунда. Долгое время творчество Янки Дягилевой оставалось неисследованным, но в конце 1990-х-начале 2000-х годов в науке возрос интерес к творчеству отечественных рок-исполнителей, которых стали рассматривать в рамках рок-поэзии (о чем свидетельствуют многочисленные литературоведческие работы [1; 8; 11; 12]).

В последние десятилетия рок-поэзия стала объектом все более серьезного исследования в рамках русской литературоведения. Определение этого жанра или явления в русской поэзии вызывает некоторые разногласия, но многие исследователи начинают рассматривать рок-поэзию как неотъемлемую часть русской литературной традиции. И. А. Буйнов [3], О. В. Борисова [2], Т. С. Кожевникова [7] и другие считают, что рок-поэзия является продолжением

традиций русской поэзии XIX – начала XX века или аналогом явлений русской литературы в другие исторические периоды. Это означает, что рок-поэзия рассматривается не только как часть музыкальной культуры, но и как форма поэзии, которая сохраняет свою своеобразную литературную ценность и влияние. Феномен рок-поэзии многогранен и интересен для исследования с различных точек зрения: литературоведческой, социологической, музыковедческой и других. Исследования в этой области могут расширить наше понимание взаимодействия музыки и поэзии, роли рок-поэзии в культурной жизни и многое другое.

В сегодняшнем литературоведении рок-поэзия уже стала привычным объектом исследования, которому посвящаются диссертации, отдельные статьи и монографии. Особенности метрики и ритмики русской рок-поэзии, в том числе Янки Дягилевой, исследует в своей диссертации Н.Н. Ключева [6]. Диссертация К. Ю. Пауэр рассматривает стихи и песни Янки Дягилевой наряду с творчеством таких мастодонтов русского рока, как Александр Башлачев и Егор Летов [9].

Цель нашей работы – исследовать образы детства в текстах Янки Дягилевой, где детство предстает важным элементом поэтической структуры. Объектом работы стала поэтика Янки Дягилевой, ее предметом – образы детства в текстах сибирской рок-исполнительницы. Особый интерес для нас представляет отечественный рок в контексте русской литературной традиции и роль женщины в сибирском андеграунде. В настоящий момент тексты Янки Дягилевой по-прежнему остаются малоисследованными, что представляет новизну нашей работы.

Тема детства часто встречается в текстах Янки Дягилевой. Образы и ассоциации, связанные с темой детства, создаются различными поэтическими приёмами. Важной частью ее поэтики являются интертекстуальные отсылки на произведения детской литературы и детского фольклора, т.е. «рециклирование» чужих фрагментов текста, происходящих, например, из детских песен, детских стихов или детских поговорок.

**«Гори, гори ясно».** Эта песня содержит несколько элементов, перенятых из детского текста и вплетённых в песню. Песня начинается с присказки из детской игры в салочки-дразнилки: «не догонишь – не поймашь». На следующий фрагмент указывает М. Тимашева в статье, опубликованной в 1992 году в рок-журнале «Рокада» [10]. Цитата является бриджем, который звучит следующим образом: «Дом горит – козёл не видит / Дом горит – козёл не знает / Что козлом на свет родился / За козла и отвечать» [13, с. 71]. Первый стих является, как пишет Тимашева, устойчивым выражением из области детского фольклора, которое используется в такие моменты, когда один ребёнок подставляет подножку другому.

Само название в тексте приводится рефреном в формулировке «гори, гори ясно, чтобы не погасло» [13, с. 71]. Это – стих, происходящий из масленичного ритуала, который в Масленицу адресован сжигаемому на костре чучелу с целью прогнать зиму и приветствовать весну. И – одновременно – детская игра (возникшая из этого ритуала) «горелки», где выбирается «горельщик», который догоняет попарно убегающих детей: «Гори, гори ясно, /Чтобы не погасло./ Глянь

на небо – («Горельщик» поднимает голову и смотрит вверх) /Птички летят! Колокольчики звенят! / Раз, два, три - не воронь, / Беги, как огонь!» [4].

Еще одна цитата из детского фольклора находится в конце песни «лейся, песня, на просторе, залетай в печные трубы, рожки-ножки черным дымом по красавице земле» [13, с. 71]. Рожки-ножки отсылают к песне «Жил-был у бабушки серенький козлик», семантически рифмуются с образом козла из бриджа (козлик трансформируется в козла). Отличает этот интертекстуальный фрагмент от предыдущих то, что цитируется не целая строчка, а одно словосочетание «рожки да ножки». Оригинальная песня повествует о трагической судьбе серенького козлика, который убегает в лес без разрешения бабушки и становится пищей для волков. Судьба же козла в песне Дягилевой устраивается иначе (рожки-ножки относятся к песне, а не к козлику), на намеренной двусмысленности козла как животного и бранной лексики (родился козлом/ отвечать за козла, козлом впервые обозвал) – он «напился и подрался» [13, с. 71].

Второй пласт интертекста в песне отсылает к советским песням – «Лейся, песня», «Славься великий рабочий народ» (вместо «русский» в оригинальной патриотической песне), «Эту песню не задушишь, не убьешь» (Гимн демократической молодежи мира). При этом в тексте множество образов насилия: «не догнал – не воровали», «без труда не выбьешь зубы» (сравните с пословицей «без труда не выловишь и рыбку из пруда»), «Разорвали нову юбку да заткнули ею рот» [13, с. 71]. Песня строится через сочетание интертекстов фольклорного, детского мира и советского, при этом это миры насилия, физической силы. Такой интертекст акцентирует внимание на деструктивном характер претекстов: «дом горит – козёл не видит» кричит ребёнок, когда специально сбивает с ног напарника по игре; формула «гори, гори ясно, чтобы не погасло» вызывает к уничтожению; «рожки-ножки» – к смерти козлика, которого разрывают на куски волки. Аналогичным образом выступает и интертекст на советские песни, под которыми скрывается мрачная реальность. Таким образом, детское и невинное разоблачается в тексте Дягилевой как порочное и развращенное, советское благополучие предстает фиктивным и насильственным. В мире, конструируемом Дягилевой, невозможно отличить добро от зла, жертва давно стала насильником, а детское и невинное – насильственным и злым.

**Полкоролевства.** Песня построена на рефрене «Я оставляю еще полкоролевства» [13, с. 36]. Королевство в сказочной традиции – это «иная» или «небывалая» страна. Королевство в сказках часто обозначается как Тридевятое, что, хоть и соответствует всем признакам числительного, является лишь фольклорным лексическим новообразованием. В тексте сказочная формула преобразуется в «восемь метров земель тридевятых». Восемь метров вновь отсылают нас к советской действительности, именно такая цифра квадратных метров была закреплена как санитарная норма жилья для одного человека. С одной стороны, лирическая героиня оставляет реальное пространство, с другой – находящееся в ином месте пространство тридевятых земель, сказочное и детское.

Мир детства в тексте строится и через уменьшительно-ласкательные суффиксы – «лапка», хвостик». При этом хвостик принадлежит корабельной

крысе – образ в культуре преимущественно инфернальный, а эпитет «корабельная» отсылает нас к крысе как пожирательнице продовольственных запасов и разносчице инфекций и к выражению «крысы бегут с тонущего корабля». Лапка – «пятая лапка бродячей дворняжки» [13, с. 36] – находится в соседстве с «бродячей дворняжкой», брошенной, никому не нужной, значение ненужности усиливается за счет числительного «пятая» (очередная отсылка к фольклору – «пятое колесо в телеге», восемь метров оставляются на острове «вымерших просторечий»). Фрагменты текста, вызывающие ассоциации с детскостью контрастируют с фрагментами, которые говорят об его уничтожении.

Таким образом, детский мир в текстах Дягилевой соседствует с миром насилия, ребенок/жертва сам часто становится преступником. Детское, кажущееся на первый взгляд невинным и безобидным, разоблачается как порочное и развращённое.

### Использованная литература

1. Авилова Е. Р. Телесность как основная универсалия авангардной модели мира (на примере творчества Егора Летова) // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. - вып. 11. - Екатеринбург; Тверь, 2010. - С. 168–172.
2. Борисова О. В. Рок-поэзия как явление русской поэзии Бронзового века // Вестник Гуманитарного института ТГУ. – 2010. – № 3. – С. 154–157.
3. Буйнов И. А. Эстетическая концепция рок-поэзии // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2010. – № 2. – С. 11–16.
4. Гори, гори ясно, чтобы не погасло! – URL: <https://montessoriclub-online.ru/gori-gori-yasno-chtoby-ne-pogaslo.html> (дата обращения 01.04.2024).
5. Доманский Ю. В. Русская рок-поэзия: текст и контекст. - Москва: Intrada – Издательство Кулагиной, 2010. – 232 с.
6. Ключева Н. Н. Метрико-ритмическая организация русской рок-поэзии 1980-х годов : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2008. – 187 с.
7. Кожевникова Т. С. Информационно-мировоззренческая потребность общества на примере русской рок-поэзии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 23 (277). – С. 64–66.
8. Новицкая А. С. «Партизан» и «превосходный солдат»: лирический герой Егора Летова 1985-1989 гг. // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – вып. 11. – Екатеринбург; Тверь, 2010. – С. 159–160.
9. Пауэр К. Ю. . Структура художественного пространства в русской рок-поэзии: Александр Башлачёв, Егор Летов, Янка Дягилева: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2019. – 280 с.
10. Тимашева М. «Нам остались только сбитые коленки», или «Здесь не кончается война, не начинается весна, не продолжается детство» // Рокада. – 1992. URL: [https://ex-pressa.ru/samizdat/rokada/rokada\\_04/rokada\\_04\\_012/](https://ex-pressa.ru/samizdat/rokada/rokada_04/rokada_04_012/) (дата обращения 02.03.2024).

11. Темиршина О. Р. Поэтическая типология лирики Летова и Маяковского: от модели мира к языку // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Филология. - 2017. - № 49. - С. 188–210.
12. Черняков А. Н., Цвигун Т. В. Поэзия Е. Летова на фоне традиции русского авангарда (аспект языкового взаимодействия) // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. - вып. 2. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – С. 98–106.;
13. Янка (Дягилева, Я. С.) Выше ноги от земли (сборник произведений и интервью) / Янка. – Москва : Выргород, 2022. – 128 с.

*Е. Шмакова, Р. Алиахунова*  
*Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати*

## **КОНЦЕПТЫ «ДЕНЬ» И «НОЧЬ» В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА (ОПЫТ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

### *Аннотация*

Настоящее исследование посвящено интерпретации языковых концептов «день» и «ночь» в художественных текстах классика русской поэзии Ф.И. Тютчева. Исследование выполнено в междисциплинарном аспекте с опорой на лингвистическое понимание концепта и интерпретацию этого понятия в литературоведческом исследовании поэтического текста. Кроме того, в исследовании применены методы корпусной лингвистики и корпусные технологии для анализа художественного произведения. Исследование обладает научной новизной, которая обоснована недостаточной разработанностью алгоритмов корпусного исследования поэтического текста, особенно в плане выявления концептов и их интерпретации. В работе, помимо теоретического обоснования проблемы интерпретации художественных концептов в поэтическом тексте, представлен алгоритм исследования концептов «день» и «ночь» в стихотворениях Ф.И. Тютчева, основанный на работе с НКРЯ (Национальным корпусом русского языка).

**Ключевые слова:** концепт, структура концепта, корпусное исследование, поэтический мир, алгоритм исследования.

Исследование литературных концептов на протяжении десятилетий все еще остается актуальным, это связано с тем, что до сих пор нет сложившейся методики их анализа, так как у каждого автора свое мировоззрение и неповторимый, индивидуальный стиль написания. Данной проблемой в разное время занимались такие исследователи, как М.Ш. Мусатаева, К.Т. Утегенова, Р.Р. Саньярова, Г.И. Гафарова, А.Б. Туманова, З.Б. Айдаркызы, С.А. Аскольдов, Ю.Н. Шустикова, И.В. Бурдин, В.Г. Зусман, В.З. Демьянков, Н.В. Аввакумова, Н.С. Валгина, З.Д. Асратян, С.В. Рудакова и другие.